

Научная статья
УДК 347.77/78
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-60-66

Михаил Владимирович Трегубов

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-9381-7551>, tregubov-mv@ranepa.ru

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российская Федерация, 199004, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43*

Сергей Иванович Шукшин

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-4645-7511>, mo21shukshin@mail.ru

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2.*

Выбор способа защиты интеллектуальных прав

Аннотация: В настоящее время признаётся, что интеллектуальная собственность и интеллектуальные права – одна из основ современного делового мира, оказывающая значительное влияние на развитие экономики. Поэтому вопросы выбора способа защиты интеллектуальных прав являются предметом непрекращающихся дискуссий. Авторы анализируют проблему в двух аспектах: с точки зрения государственной и международной политики и с точки зрения возможности защиты своих интеллектуальных прав участниками гражданского оборота. Цель исследования – изучить механизм защиты прав интеллектуальной собственности, а также исследовать проблемы компенсации морального вреда и самозащиты в сфере интеллектуальной собственности. В ходе подготовки статьи использовались общенаучные логические методы, а также частноправовой формально-юридический метод. Авторы отмечают, что конфликт между интересами правообладателя исключительных прав, с одной стороны, и общими правами на участие и доступ, с другой, является характерной чертой современного общества и культуры, поэтому интеллектуальная собственность и интеллектуальные права представляют интерес не только как юридический институт, но и как культурная модель и социально-экономический механизм. С развитием цифровых технологий сам принцип исключительности интеллектуальных прав всё чаще оспаривается в теории и на практике, что закономерно ведёт к пересмотру сложившихся представлений о защите указанных прав.

Ключевые слова: интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, исключительные права, защита интеллектуальных прав, способы защиты, самозащита

Для цитирования: Трегубов М. В., Шукшин С. И. Выбор способа защиты интеллектуальных прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 60–66; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-60-66.

Mikhail V. Tregubov

Cand. Sci (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-9381-7551>, tregubov-mv@ranepa.ru

*Northwest Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
57/43, Sredny Prospekt V. O., Saint Petersburg, 199004, Russian Federation*

Sergey I. Shukshin

Cand. Sci (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-4645-7511>, mo21shukshin@mail.ru

*Saint Petersburg State University of Culture
2, Palace Embankment, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation*

Choice of intellectual rights protection method

Abstract: The world community recognizes that intellectual property and intellectual rights are one of the foundations of the modern business world. The issues of choosing ways to protect intellectual property rights are the subject of constant discussions. The authors analyze the problem in two aspects: from the point of view of state and international policy and from the point of view of the possibility of protecting their intellectual rights by participants in civil turnover. The purpose of the study is to study the mechanism of intellectual property rights protection, as well as to study the problems of compensation for moral damage and self-defense in the field of intellectual property. When preparing the article, general scientific logical methods were used, as well as a private formal legal method. The authors note that the conflict between the interests of the copyright holder of exclusive rights, on the one hand, and the general rights of participation and access, on the other, is a characteristic feature of modern society and culture, therefore intellectual property and intellectual rights are of interest not only as a legal institution, but also as a cultural model and socio-economic mechanism. With the development of digital technologies, the very principle of exclusivity of intellectual rights is increasingly being questioned both in theory and in practice, which naturally leads to a revision of existing ideas about the protection of these rights.

Keywords: intellectual property rights, intellectual property, exclusive rights, protection of intellectual rights, methods of protection, self-defense

For citation: Tregubov M. V., Shukshin S. I. Choice of intellectual rights protection method // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 60–66; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-60-66.

В российском правовом поле термин «интеллектуальные права» был закреплен с принятием в 2006 году части 4 ГК РФ. Законодатель не сформулировал его определение, однако в ст. 1226 ГК РФ указано, что таковыми правами признаются исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и др.) на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Таким образом в наиболее общем смысле интеллектуальные права – это субъективные права на интеллектуальную собственность.

Введение интеллектуальной собственности является одним из крупных институциональных и правовых нововведений конца XVIII – начала XIX веков. Интеллектуальная собственность предполагает необходимость правовой защиты, предоставляемой определённым производителям новых знаний (авторам, изобретателям и т. д.), которые таким образом обладают исключительными правами на использование своих творений (произведений, изобретений и т. д.). Помимо юридического аспекта, история интеллектуального права – это политическая и культурная история, в частности, отношения между защитой творца как собственника и защитой культуры и науки как общего блага человечества. Сейчас не вызывает сомнений необходимость знаний и инноваций для развития экономической деятельности. Сегодня интеллектуальная собственность – это основа бизнеса, интеллектуальные права позволяют защищать инновации в продуктах и услугах; повысить узнаваемость, привлекательность и ценность продукции на рынке; выделить компанию и её продукцию среди конкурентов; ограничить доступ к технической и коммерческой информации и знаниям. Таким образом, интел-

лектуальная собственность и интеллектуальные права являются одной из основ современного делового мира [1, с. 12].

Защита интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав играет важную роль в развитии экономики страны.

Рассмотрим выбор способа защиты интеллектуальных прав в двух аспектах: с точки зрения государственной и международной политики в этой сфере и с точки зрения возможности защиты своих интеллектуальных прав участниками гражданского оборота.

Теоретические дебаты о легитимности интеллектуальной собственности ведутся в рамках двух подходов. Первый подход, эссенциалистский, состоит в мобилизации локковской теории труда (теории естественного права) или кантовской концепции личности: автор будет собственником своих произведений, потому что они являются плодом его труда или продолжением его личности [2, с. 107]. Крайнее проявление такого подхода – провозглашение защиты универсальной интеллектуальной собственности, неограниченной по продолжительности и свободно передаваемой. Другой подход – утилитаризм: интеллектуальная собственность оправдана, если она увеличивает общественное благосостояние [3]. Но если, с одной стороны, это способствует творчеству и изобретательству – на это обычно обращают внимание защитники патентов на программы или укрепление авторского права в интернете, – с другой стороны, это может привести к таким негативным последствиям, как блокирование будущих инноваций и творений благодаря упрямствующим стратегиям правообладателей.

Полагаем, что интеллектуальные права важны как стимул для творческой работы. Любопытно, кто вкладывает свое время в создание чего-то художественного, творческого или научного,

также должен иметь возможность извлечь из этого пользу и превратить творчество в деньги. Кроме того, он должен быть защищён от третьих лиц, незаконно использующих плоды творческого труда.

В случае с классической собственностью, развивающейся на протяжении многих сотен лет, существует широкий общественный консенсус. Признание и защита интеллектуальной собственности не столь очевидны. Здесь переплетаются интересы самого творца, правообладателя и пользователя. Эти интересы должны быть сбалансированы. Как оценить прирост или потерю общественного благосостояния в результате увеличения интеллектуальной собственности?

С одной стороны, патент и авторское право действуют как механизм стимулирования инвестиций в производство знаний и новых произведений, вознаграждая изобретателя и автора и повышая уровень частной прибыльности, ожидаемой от их производства. Рынок, не регулируемый интеллектуальной собственностью, наоборот, снизит ожидаемую прибыль и приведёт к тому, что имитаторы и пираты будут выбирать только произведения и изобретения, приносящие чистую прибыль (успешные фильмы, пользующиеся спросом лекарства и т. д.), оставляя только законных производителей нести бремя ответственности и затраты на изобретение или создание (практически безвозвратные).

С другой стороны, устанавливая исключительные права как общее правило, интеллектуальная собственность фактически ограничивает использование знаний. Поэтому для утилитарного подхода этот компромисс – посредственный, не обеспечивающий максимального распространения знаний и культуры даже при нулевой стоимости этого распространения. Это оправдывает такие институциональные положения, как существование общественного достояния, обязательство публиковать патенты или исключения из авторского права, такие как право на краткое цитирование и частное копирование. Помимо этого компромисса между «стимулированием и распространением» стратегическое использование интеллектуальной собственности может также создавать социальные издержки. Например, компании могут быть заинтересованы в ограничении распространения инноваций или работ, которые они используют для создания дефицита и получения прибыли (повышать трансфертные цены, иметь монополию). Они могут зарегистрировать, но не использовать патент («спящий» патент), чтобы помешать конкурентам, или отказаться передать интеллектуальные права на новый способ использования, чтобы предотвратить конкуренцию. Такие стратегии тем более разрушительны, что творчество и изобретение являются не только производством знания, они также представляют собой последовательные процессы, требующие предшествующего приобретения и усвоения знаний ранее существовавших работ.

Конфликт по поводу соотношения между исключительными правами, с одной стороны,

и общими правами на участие и доступ, с другой, является структурной чертой современного общества и культуры. Поэтому с культурной, социальной, правовой и экономической точек зрения интеллектуальная собственность и интеллектуальные права представляют интерес не только как юридический институт, но и как культурная модель и социально-экономический механизм. Международный режим интеллектуальной собственности основан на принципах взаимного признания национальных интеллектуальных прав, равного отношения к иностранцам и гражданам в соответствующем национальном патентном и авторском праве и гармонизации законодательства [4]. Нравственные, правовые, институциональные и организационные основы международной охраны прав интеллектуальной собственности были заложены в 1880-х годах: Конвенция Парижского союза, основанного в 1883 г., регулировала международную патентную охрану, а Бернский союз, основанный в 1886 г., регулировал международную защиту литературной и художественной собственности. В 1967 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) стала новой зонтичной организацией и возглавила расширение режима прав интеллектуальной собственности с глобальным охватом. Международно-правовую базу для защиты интеллектуальных прав в настоящее время составляют Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятые Всемирной торговой организацией (ВТО) в апреле 1994 г., Договор ВОИС по авторскому праву (1996 год), Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (1996 год). В этих нормативных правовых актах используется подход, благоприятствующий правам интеллектуальной собственности (в том числе и виртуальном мире), а не публичному пользователю произведений. Содействуя защите владельцев интеллектуальной собственности, эти договоры устанавливают лишь исключительные ограничения интеллектуальных прав и открывают возможность широкой договорной практики как метода распространения результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что на уровне государственной и международной политики сделан выбор в пользу коммерческой логики защиты интеллектуального права: речь идёт, согласно очень старой риторике, о защите экономических и интеллектуальных инвестиций.

Однако развитие цифровых технологий заставляет по-новому рассмотреть вопросы эффективности интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав [5, с. 29]. Как и в других областях, цифровые технологии оказались хорошим индикатором противоречий и дисфункций интеллектуальной собственности как с точки зрения её соответствия социальным практикам, так и с точки зрения средств её реализации. Мы являемся свидетелями радикальной трансформации способов производства, распределения и потребления интеллектуальных продуктов. Нелегальное ска-

чивание отражает сложность установления цен на товары в экономике с нулевыми предельными издержками, требует поиска других форм финансирования для авторов и правообладателей, а также защиты их исключительных прав. Исключительность интеллектуальных прав может поддерживаться с помощью систем защиты от копирования. Но последние весьма уязвимы. Технические обходные пути следуют один за другим, разрабатываются все более изощрённые технологии нейтрализации, анонимизации и обмена, с которыми все труднее бороться, разве что ставя под сомнение сам принцип функционирования интернета.

Предположим, что эти проблемы решены, технические средства эффективны достаточно, чтобы маргинализировать любую незаконную практику обмена. Не будет ли сохранение принципа исключительности в таких условиях нарушением требуемого баланса, сочетающего достаточное вознаграждение авторов, доступ обществу к широкому культурному разнообразию, сохранение инноваций и уважение к личным свободам? Пока однозначного ответа на этот вопрос нет. В настоящее время наиболее перспективной представляется разработка идеи о глобальной лицензии [6], основанной на добровольной оплате интернет-пользователями или даже сбор с оборота основных операторов контента. Такие лицензии обязывали бы авторов уступить свои права любому, готовому выплатить им компенсацию, и использовать их произведения в соответствии со своими интеллектуальными правами.

Обращаясь к вопросу защиты своих интеллектуальных прав участниками гражданского оборота, рассмотрим национальные способы защиты.

В российском законодательстве интеллектуальные права – один из видов авторских прав. В юридической литературе в широком смысле под защитой гражданских прав понимается возможность человека отстаивать свои законные права и интересы, используя любые разрешённые законом способы защиты [7]. Таким образом, защита предполагает участие нескольких субъектов: того, кто желает быть защищаемым, и того, кто будет эту защиту обеспечивать, а в ряде случаев и того, от чьих действий защищаются. Отметим, что для осуществления авторских прав не требуется прохождения какой-либо процедуры, они возникают автоматически при создании произведения при условии, что оно соответствует определённым условиям формы и оригинальности. Что касается изобретений, то они должны быть новыми, неочевидными и предназначенными для промышленного применения. Чтобы быть признанными, права изобретателя требуют оформления патента с соблюдением формальностей, связанных с составлением проекта и подачей заявки.

Следует признать, что легального определения «защита права» в гражданском законодательстве не содержится. В настоящее время научные подходы к пониманию сущности «за-

щиты гражданских прав» ещё не оформились, однако все исследователи отмечают безусловную связь деятельности по защите прав с неким материально-правовым основанием, в качестве которого в научной литературе чаще всего рассматривается нарушение права. Ряд авторов основанием для защиты права полагают не только факт нарушения права, но и более ранний аспект – посягательство на право в рамках возникновения реальной угрозы охраняемым правам и интересам [8]. Полагаем, что с подобным подходом нельзя согласиться, поскольку в данном случае происходит смешение понятий «защита гражданских прав» и «охрана гражданских прав». Считаем, что понятие правовой защиты соотносится с понятием правовой охраны как часть и целое, причем правовая защита превентивной направленности, в отличие от охраны, не имеет и применяется лишь в случаях нарушения прав.

Общепризнанного представления о понятии «основания защиты прав» в настоящее время в науке ещё не сложилось, в действующем законодательстве Российской Федерации легального определения оснований защиты прав также не содержится, однако имеются указания на основания и условия применения отдельных способов защиты. Полагаем, что основания для защиты гражданского права следует рассматривать в объективном смысле – как обстоятельства, вызывающие и оправдывающие действия по защите права, и в субъективном смысле – как проявление воли субъекта правоотношения.

В статье 12 ГК РФ обозначены способы защиты прав, которые в цивилистической доктрине делятся на две основные группы: меры защиты гражданских прав и меры ответственности за нарушение гражданских прав. К первой группе мер относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий её недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; присуждение к исполнению обязанности в натуре; прекращение или изменение правоотношения; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Ко второй группе отнесены: возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда.

Указанный перечень является открытым в легальных пределах. Так, для защиты личных неимущественных прав, согласно статье 1251 ГК РФ, могут быть применены способы признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении, а при защите чести, достоинства

и деловой репутации – путём опровержения, возмещения убытков и компенсации морального вреда. Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется в соответствии со ст. 1252–1253 ГК РФ, в частности, путём предъявления требований о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (например, об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней), о возмещении убытков, об изъятии материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя, ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя, выплата компенсации. Также ст. 1301 ГК РФ предусматривает в качестве специального способа защиты исключительных прав предоставление права автору произведения требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Предоставляя право на защиту и определив способы такой защиты, законодатель обязывает реализовывать их в рамках соответствующих форм защиты. В вопросе классификации и определения понятия «форма защиты гражданских прав» так же, как и в подходах к «способам защиты», единства мнений в цивилистической теории не наблюдается. Разделение формы на юрисдикционную и неюрисдикционную в настоящее время в отечественной цивилистике преобладает [9, с. 162].

Юрисдикционная форма защиты предполагает обращение управомоченного лица за защитой своих прав (нарушенных либо оспариваемых) к уполномоченным государством органам – суду, либо в случаях, прямо указанных в законе, – к административным органам, а также нотариусам. Реализация защиты интеллектуальных прав через неюрисдикционную форму происходит посредством защиты правообладателей без обращения в государственные органы. Обычно такая форма выражается в направлении претензионных писем нарушителям интеллектуальных прав и в указанных законом случаях обязательно предшествует судебной защите.

Форма защиты является разновидностью правовой деятельности субъекта по защите права на порядок. Способ защиты представляют предусмотренные законом действия, целью которых является восстановление нарушенного права, подтверждение оспариваемого права либо ре-

ализация охраняемого законом интереса. Средство защиты трактуется как требования заинтересованного лица, выраженное в определенной форме – иск, претензия и т. п., о необходимости осуществлять меры защиты. Полагаем, что форма, способ и средство защиты гражданских прав представляют собой элементы более сложного правового явления, которое можно назвать механизмом правовой защиты гражданских прав.

Право на выбор определённого способа защиты прав является важнейшим компонентом права правообладателя на защиту, которое представляет собой обеспеченное охранительными гражданско-правовыми нормами субъективное гражданское право. Такая позиция согласуется с общими принципами гражданского права, установлениями Конституции РФ и судебной практикой. Верховный Суд РФ¹, исходя из положений ст. 45, 46 Конституции РФ и ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, полагает невозможным отказать в иске по мотивам неприемлемости избранного истцом способа защиты. Выбор способа защиты нарушенного интеллектуального права осуществляется заявителем и должен действительно привести к восстановлению нарушенного права или реальной защите законного интереса, способ защиты должен быть соразмерен нарушению и не должен выходить за пределы, необходимые для его применения. Суд вправе самостоятельно определять способ восстановления нарушенного права заявителя.

Самостоятельность выбора способа защиты касается не только качественного, но и количественного аспекта – защита, как правило, носит комплексный характер [7], т. е. исковое требование может включать два и более способов, к примеру, признать авторские права и взыскать компенсацию.

Выбор ограничен лишь наличием соответствующего способа защиты в законодательстве. Так, истец обратился с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительного права в размере 632 800 рублей, обязанности прекратить дальнейшее использование произведений. Суд указал, что отсутствуют основания для удовлетворения требования истца об обязанности прекратить дальнейшее использование произведений ответчиком произведений, исключительные права на которые принадлежат истцу. Нормы гражданского законодательства не предусматривают такого способа защиты права, но абзацем 2 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ предусмотрено правило, в соответствии с которым отсутствие запрета правообладателя на использование результата интеллектуальной деятельности не считается согласием (разрешением) на его использование любыми третьими лицами. Таким образом, ответчик не вправе использовать эти произведения в силу закона, без вынесения по этому поводу отдельного судебного акта (Поста-

¹ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

новление Двадцатого ААС от 26 ноября 2018 г. по делу № А68-2547/2017).

Отметим, что хотя такой способ защиты, как компенсация морального вреда, имеется в перечне допустимых способов, исключительное право не подлежит защите путём взыскания компенсации, поскольку является имущественным правом (п. 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.). Однако это не значит, что по делам в сфере защиты интеллектуальных прав взыскание морального вреда невозможно. Так, истец обратился в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение авторских исключительных прав и о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в сумме 50 000 рублей, причиненного ему в связи с незаконным использованием результата творческой деятельности. Ответчик, используя произведение истца, переработал его, не указав истца в качестве автора, чем нарушил личные неимущественные права. Истец указал, что поведение ответчика вызвало у него большую тревогу за будущее своих фотографий, а также переживания из-за постоянной угрозы бесцеремонного нарушения прав и законных интересов. Неуважение ответчика к авторскому труду вызывает у истца психологические страдания. Суд удовлетворил требование о компенсации морального вреда, но снизив сумму до 10 000 рублей. (Решение Евпаторийского городского суда № 2-890/2020 2-890/2020~М-576/2020 М-576/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-890/20200). Из судебной практики можно сделать следующие выводы: истец обязан представить суду доказательства того, что он является автором спорного произведения, а также доказательства использования его авторских прав ответчиком. Сам по себе факт размещения в сети интернет это не доказывает; суд не занимается самостоятельно сбором доказательств, поскольку их мог собрать лично истец; без подтверждения наличия морального вреда или нарушения права действия могут расцениваться как злоупотребление правом, поскольку направлены на получение выгоды от взыскиваемых компенсаций за нарушение авторских прав, а не на защиту таких прав.

При анализе выбора способов защиты, хотелось бы обратить внимание на такой неоднозначный способ как самозащита. Самозащита гражданских прав – сложный юридический феномен. Данная дефиниция в учебной и научной литературе по гражданскому праву используется в различных контекстах: 1) форма гражданско-правового принуждения; 2) неюрисдикционная форма защиты гражданских прав; 3) право на самозащиту; 4) способ защиты гражданских прав, указанный в статье 12 ГК РФ; 5) гражданско-правовой институт [10].

Анализируя самозащиту как меру частного принуждения в гражданском праве, отметим, что у самозащиты есть свои особые способы, выбор которых остается за конкретным ли-

цом, чье право нарушено. В качестве способов самозащиты большая часть исследователей выделяют: необходимую оборону и крайнюю необходимость, объединяя их общим термином – фактические действия; меры оперативного воздействия; меры охранительного характера; удержание, группируя указанные способы в зависимости от используемых подходов [10]. Могут ли расцениваться как самозащита авторских прав технические средства защиты, в том числе основанные на компьютеризированной технике исключения и контроля – «цифровой водяной знак», файлы с управлением цифровыми правами (DRM), программным обеспечением, которое не позволяет покупателю документа копировать и распространять его и проч. (ст. 1299 ГК РФ)? Полагаем, что это не средство защиты, а средство охраны, поскольку права ещё не нарушены, и применение технических средств носит превентивный характер. Как меру охраны можно расценивать также возможность автора (правообладателя) включить интеллектуальную собственность в специальный Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), что позволит блокировать импорт / экспорт контрафактных товаров и параллельного импорта, минимизировать репутационные риски. Процедура включения в ТРОИС предусматривает обращение в Уполномоченный орган – Федеральную таможенную службу России.

В рамках исследования неюрисдикционных форм защиты представляет интерес возможность использования проверочной закупки контрафактного объекта авторских прав по инициативе и силами правообладателя (автора) в качестве способа защиты. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что проведение проверочной закупки объекта авторского права как таковым способом защиты прав не является, но допускается судами в качестве правомерных действий по сбору доказательственной базы факта нарушения права для целей и на основании самозащиты. Собственно, способом защиты в данной ситуации является требование компенсации (например, решение Шелеховского городского суда № 2-1126/2020 от 15 октября 2020 г. по делу № 2-1126/2020; постановление СИП от 3 июня 2019 г. № С01-362/2019 по делу № А13-15191/2018).

В заключение отметим, что конфликт между частными и общественными интересами, между защитой творца как собственника и защитой культуры и науки как общего блага человечества с самого начала занимает центральное место в системе концепции интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав. С упрощением цифровых технологий и обобщением практик обмена (контентом или ноу-хау) сам принцип исключительности интеллектуальных прав и его эффективность всё чаще оспариваются в теории и на практике, что требует пересмотра подходов к защите исключительных прав как на международном, так и на национальном уровнях.

Список литературы

1. Васильев А. В., Уринсон Я. М. Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 2–3 (36–37). – С. 8–19.
2. Савина В. С. Развитие концепции права интеллектуальной собственности на различных исторических этапах // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 10 (178). – С. 107–109.
3. Иванова Д. В. Утилитарная теория интеллектуальной собственности // Традиции и инновации в праве : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию юридического факультета и 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 6–7 октября 2017 года. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2017. – С. 261–263.
4. Новосельцев О. В. О понятии интеллектуальной собственности с позиций международного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 1 (27). – С. 49–65.
5. Щербачева Л. В. Защита интеллектуальных прав в цифровую эпоху // Криминологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 26–29.
6. Зенин И. А. О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде // Право интеллектуальной собственности. – 2015. – № 3. – С. 4–7.
7. Мерзлякова А. В. Некоторые аспекты выбора способа защиты интеллектуальных прав // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – № 4. – С. 50–53.
8. Папулов А. Г. К вопросу об основаниях защиты гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 112–115.
9. Полякова Ю. А., Воробьёва О. А., Иванов А. И. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 2 (27). – С. 160–163.
10. Кархалев Д. Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 3. – С. 90–111.
11. Мамедова А. Х., Малофеев А. А. К вопросу о проблеме защиты исключительных прав на служебные произведения в МВД России (на примере Санкт-Петербургского университета МВД России) / Актуальные проблемы частного и публичного права : материалы межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 6 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 171–174.

References

1. Vasil'yev A. V., Urinson Ya. M. Sostoyaniye, problemy i perspektivy intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. – 2020. – № 2–3 (36–37). – S. 8–19.
2. Savina V. S. Razvitiye kontseptsii prava intellektual'noy sobstvennosti na razlichnykh istoricheskikh etapakh // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2019. – № 10 (178). – S. 107–109.
3. Ivanova D. V. Utilitarnaya teoriya intellektual'noy sobstvennosti // Traditsii i innovatsii v prave : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 20-letiyu yuridicheskogo fakul'teta i 50-letiyu Polotskogo gosudarstvennogo universiteta, Novopolotsk, 6–7 oktyabrya 2017 goda. – Novopolotsk: Polotskiy gosudarstvennyy universitet, 2017. – S. 261–263.
4. Novosel'tsev O. V. O ponyatii intellektual'noy sobstvennosti s pozitsiy mezhdunarodnogo prava // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2020. – № 1 (27). – S. 49–65.
5. Shcherbacheva L. V. Zashchita intellektual'nykh prav v tsifrovuyu epokhu // Kriminologicheskiy zhurnal. – 2021. – № 1. – S. 26–29.
6. Zenin I. A. O kontseptsii global'noy litsenzii kak instrumente upravleniya pravami na ob'yekty intellektual'noy sobstvennosti v tsifrovoy srede // Pravo intellektual'noy sobstvennosti. – 2015. – № 3. – S. 4–7.
7. Merzlyakova A. V. Nekotoryye aspekty vybora sposoba zashchity intellektual'nykh prav // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2017. – № 4. – S. 50–53.
8. Papulov A. G. K voprosu ob osnovaniyakh zashchity grazhdanskikh prav // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 1 (77). – S. 112–115.
9. Polyakova Yu. A., Vorobyova O. A., Ivanov A. I. Zashchita intellektual'noy sobstvennosti i zakonnykh interesov pravoobladatelya // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2019. – № 2 (27). – S. 160–163.
10. Karkhalev D. N. Vosstanovleniye narushennykh grazhdanskikh prav vo vnesudebnom poryadke // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2020. – № 3. – S. 90–111.
11. Mamedova A. Kh., Malofeyev A. A. K voprosu o probleme zashchity isklyuchitel'nykh prav na sluzhebnyye proizvedeniya v MVD Rossii (na primere Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii) / Aktual'nyye problemy chastnogo i publichnogo prava : materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 6 aprelya 2018 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 171–174.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022; одобрена после рецензирования 11.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.

The article was submitted September 7, 2022; approved after reviewing October 11, 2022; accepted for publication October 12, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.